

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Фонарева Игоря Михайловича к страховому акционерному обществу «ЭРГО» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе представителя Фонарева И.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 мая 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей страхового акционерного общества «ЭРГО» Сивцова В.В. и Панаева Я.В., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Фонарев И.М. обратился в суд с иском к страховому акционерному обществу «ЭРГО» (далее – общество) о защите прав потребителей.

В обоснование исковых требований истец, ссылаясь на положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), указал, что в связи с несвоевременным исполнением ответчиком своих обязательств по выплате страхового возмещения ему причинены убытки.

Решением Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2016 г. с общества в пользу Фонарева И.М. взысканы убытки в

размере 204 737, 98 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 36 465, 42 руб., компенсация морального вреда – 10 000 руб., штраф – 30 000 руб., всего взыскано 281 203, 40 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 мая 2017 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Фонарева И.М. о взыскании убытков, штрафа, компенсации морального вреда отменено. В указанной части по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Решение суда в части взыскания с общества процентов за пользование чужими денежными средствами и государственной пошлины изменено: в пользу Фонарева И.М. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 5 155, 96 руб. и в доход бюджета города Москвы – государственная пошлина в сумме 400 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Фонарева И.М. просит отменить указанное апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что 1 апреля 2014 г. Фонаревым И.М. приобретен автомобиль «Мазда 3», оплата за который произведена денежными средствами, полученными на основании кредитного договора, заключенного с закрытым акционерным обществом «Райффайзенбанк». В соответствии с условиями кредитного договора в отношении приобретенного автомобиля между обществом и Фонаревым И.М. заключен договор имущественного страхования по страховым рискам «ущерб+угон/хищение» сроком действия с 1 апреля 2014 г. по 31 марта 2015 г.

В связи с наступлением 1 и 2 декабря 2014 г. страхового случая в виде

возгорания застрахованного транспортного средства Фонарев И.М. 6 декабря 2014 г. обратился к ответчику с заявлением о страховой выплате, в удовлетворении которого было отказано.

Не согласившись с данным отказом, Фонарев И.М. обратился в суд с иском, по результатам рассмотрения которого решением Зеленоградского районного суда г. Москвы от 27 октября 2015 г. Фонареву И.М. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2016 г. указанное выше решение было отменено по основаниям неправомерного отказа страховой компании в выплате страхового возмещения, с общества в пользу Фонарева И.М. взысканы страховое возмещение в сумме 1 064 000 руб., компенсация морального вреда в сумме 10 000 руб., штраф в размере 70 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб.

Фактическая выплата страхового возмещения страховщиком произведена 4 апреля 2016 г., Фонаревым И.М. кредит погашен в полном объеме 6 апреля 2016 г. В период с момента наступления у ответчика обязанности по страховой выплате и до дня исполнения данной обязанности Фонаревым И.М. выплачены банку проценты за пользование по кредитному договору в сумме 204 737, 56 руб.

Удовлетворяя заявленные Фонаревым И.М. исковые требования по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что убытки в размере начисленных банком процентов в размере 204 737, 56 руб. за период с 20 января 2015 г. по 4 апреля 2016 г. были причинены заемщику вследствие несвоевременной выплаты страхового возмещения, что свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между действиями страховщика и наступившими последствиями, в связи с чем на ответчика должна быть возложена ответственность по их возмещению в порядке статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, суд первой инстанции, исходя из положений статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о взыскании с общества процентов за пользование чужими денежными средствами за период просрочки исполнения обязательства с 20 января 2015 г. по 4 апреля 2016 г. Руководствуясь положениями Закона о защите прав потребителей, в связи с отказом ответчика в возмещении истцу убытков в добровольном порядке, что свидетельствует о нарушении прав потребителя, суд взыскал в пользу Фонарева И.М. компенсацию морального вреда и штраф.

Проверяя законность решения Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2016 г., судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда с выводами суда первой инстанции не согласилась, отменила решение районного суда в части удовлетворенных требований о взыскании

убытков, штрафа, компенсации морального вреда и изменила его в части размера взысканных процентов за пользование чужими денежными средствами.

Принимая данное определение, суд апелляционной инстанции указал, что кредитный договор от 1 апреля 2014 г. не содержит условий об освобождении заемщика от исполнения обязательств по уплате банку процентов за пользование кредитом в случае наступления страхового события и обязанности страховой компании по возмещению ущерба, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и необходимостью несения истцом расходов на уплату процентов за пользование кредитом.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В соответствии с пунктом 2 указанной статьи убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Кодекса. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Как следует из разъяснений, данных в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Истец в обоснование требований о возмещении убытков ссылаясь на то, что 1 апреля 2014 г. между ним и обществом был заключен договор страхования приобретенного в кредит у ООО «Рольф» автомобиля, по которому страхователем являлся истец, а выгодоприобретателем – банк, выдавший кредит на приобретение транспортного средства.

Таким образом, по условиям договора страховое возмещение при наличии на момент страхового случая задолженности Фонарева И.М. перед банком подлежало выплате в том числе банку для погашения задолженности.

Следовательно, в обычных условиях гражданского оборота с учетом условий договора страхования, заключенного между истцом и ответчиком, страховщик обязан был перечислить страховое возмещение или его часть банку – выгодоприобретателю – в размере, соответствующем задолженности по кредитному договору на момент страхового случая. В случае если банк как выгодоприобретатель отказался от получения страховой выплаты, то данная выплата подлежала взысканию в пользу Фонарева И.М. как страхователя для последующего погашения задолженности. При этом согласно пункту 11.4 Правил добровольного страхования транспортных средств, утвержденных Правлением ЗАСО «ЭРГО Русь» протоколом от 10 декабря 2013 г. № 2013/12 (далее – Правила страхования), страховое возмещение, часть которого должна была быть направлена на погашение задолженности Фонарева И.М. по кредитному договору, подлежало перечислению не позднее 55 дней с момента получения страховой компанией всех необходимых документов.

При рассмотрении вопроса о том, были ли причинены Фонареву И.М. убытки выплатой страховщиком страхового возмещения позже определенного Правилами страхования срока, суду следовало иметь в виду, что в результате ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей истец смог погасить долг банку по прошествии 13 месяцев после страхового случая и в течение этого времени вынужден был платить проценты за пользование заемными средствами. В том случае, если бы страховщиком страховое

возмещение было выплачено своевременно, на что вправе был рассчитывать истец, у него не возникло необходимости обслуживать кредит и выплачивать излишние проценты, которые он расценивал как убытки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что суд апелляционной инстанции неправильно истолковал нормы материального права и неверно определил взаимосвязь между поведением ответчика и необходимостью истца нести дополнительные расходы на обслуживание кредита.

Рассматривая позицию ответчика, возражавшего против иска со ссылкой на то, что страховое возмещение не выплачивалось длительное время, поскольку страхователь несвоевременно представил все необходимые для выплаты документы, и что отсутствовало заявление выгодоприобретателя, суд апелляционной инстанции должен был учесть следующее.

В силу статей 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться в соответствии с условиями обязательства, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков и представить доказательства того, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Из указанных норм права следует, что именно на должнике, а не на кредиторе лежит первичная обязанность совершения необходимых действий и принятия разумных мер по исполнению обязательства.

Предполагается, что в случае возникновения обстоятельств, находящихся вне контроля должника и препятствующих исполнению им обязательства, он освобождается от ответственности, если у него отсутствует возможность принять разумные меры для устранения таких обстоятельств.

Однако при этом должник должен незамедлительно сообщить кредитору о наличии таких обстоятельств после того, как ему стало о них известно.

Судом установлено, что Фонарев И.М. подал документы для выплаты страхового возмещения 6 декабря 2014 г.

Страховая компания уведомила истца о необходимости представления дополнительных документов только письмом, датированным 7 апреля 2015 г., которое Фонарев И.М. получил 28 мая 2015 г. Каких-либо сообщений об отказе

в страховой выплате по причине отсутствия заявления выгодоприобретателя страховщик не направлял, а указанный довод как основание невыплаты появился только в процессе судебного спора.

В связи с этим суду апелляционной инстанции следовало дать оценку действиям общества, в частности обсудить, привели ли они к необоснованной задержке при выплате страхового возмещения.

Допущенные при рассмотрении дела судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов истца, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 мая 2017 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи